
Т. Е. СТРОКОВСКАЯ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОСОЮЗА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Автор анализирует, каким образом геополитические изменения в Европе конца XX века повлияли на историческую память и как переосмысление национальной идентичности на современном этапе отразилось в восприятии и трансляции темы «Вторая мировая война» в учебниках истории.

Ключевые слова: национальная идентичность, историческая память, Вторая мировая война, интерпретация, презентация, учебник.

В 2010 и 2012 годах Российский институт стратегических исследований опубликовал два сборника аналитических статей, посвященных теме «Вторая мировая война» в современных учебниках истории на пространстве Европейского союза. В статьях выявлены характерные черты и методологические особенности презентации разделов о войне в государствах-участниках, а также в новых независимых странах, вошедших в Евросоюз после геополитических изменений конца XX века. Различаются как объем и степень детализации в охвате военной тематики, так и позиции авторов, трактовка и оценка масштаба, значимости и сущности этого периода в истории Европы. Особенности представления темы Второй мировой войны определяются несколькими факторами: участием или неучастием государства в антигитлеровской коалиции, принадлежностью или сотрудничеством со странами «оси», наличием, интенсивностью или отсутствием оккупационного режима и, наконец, «стажем» пребывания в ЕС.

В свете процессов европейской и мировой интеграции и изменения геополитической конъюнктуры в начале нового века государства Евросоюза поставили задачу создания единого общеевропейского учебника по истории Европы. При этом несмотря на то, что в большинстве стран, где есть обязательная государственная программа преподавания истории, раздел, посвященный Второй

мировой войне, остается одним из важных, его удельный вес в курсе как национальной, так и мировой истории везде, кроме Германии, снижается. Внимание учащихся переносится со Второй на Первую мировую войну, которая традиционно называется в Европе Великой. «Размываются» представления и оценки, акцент делается на таких «политкорректных» вопросах, как общие причины войны, а не прямая ответственность конкретных государств за ее фактическое начало, принципиальная возможность разрешения кризисных ситуаций невоенным путем, отсутствуют определения понятий «агрессор», «геноцид» или «теории расового превосходства». Налицо усилившееся после 1991 года стремление вытеснить историю Второй мировой войны на периферию исторического сознания европейцев как тему, разобщающую народы.

Такую тенденцию отметил А. Б. Едемский (2010: 164), проанализировав масштабный проект «Европейское измерение в изучении истории», осуществленный социологами Евросоюза с 2002 по 2006 годы. Из всех исторических событий за 200 лет в проекте было выбрано пять ключевых дат: 1848, 1912–1913, 1919, 1945, 1989 годы. События 1939–1945 годов рассматриваются как переход к противостоянию в холодной войне. В качестве примера нового осмысления Второй мировой войны Едемский приводит учебник «Иллюстрированная история Европы», составленный 12 авторами под общей редакцией Ф. Делуша. В освещении событий Второй мировой войны содержатся следующие тезисы:

«Сталин подписал пакт Молотова – Риббентропа, так как он содержал секретный протокол...»;

«Гитлер нарушил пакт в основном потому, что видел в коммунизме врага, которого следует уничтожить, а также стремился завоевать на Востоке “жизненное пространство”» (хорошо, что хотя бы в этом словосочетании пока используются кавычки. – Т. С.);

«Сталин назвал войну Великой Отечественной»;

«Имело место отчаянное сопротивление Красной армии, которая нанесла гитлеровцам поражение под Сталинградом – первое крупное поражение вермахта, ознаменовавшее перелом в ходе войны»;

«В 1944 году Красная армия подошла к границам Германии, и советские солдаты мстили местным жителям, которые не успели уйти до их прихода» (Едемский 2010: 164).

Хотя приведенный пример и отражает тенденцию, но все же не доминирует в восприятии европейцами событий Второй мировой

войны. На территории Евросоюза сегодня господствует методологическая концепция, согласно которой трактовка событий 1939–1945 годов используется как средство национальной идентификации. Характерные примеры – интерпретации Второй мировой войны в официальных позициях Латвии, Болгарии, Великобритании, объединенной Германии и Польши.

В Западной Германии тема Второй мировой войны была включена в учебные планы только в конце 1960-х годов. Методически школьное историческое образование построено здесь на хронологическом подходе, стиль обучения – академический с исследовательским уклоном, программы жестко регламентированы. Различия в программах по сложности и подробности, а также разделение, отбор и специализация учащихся соответственно их способностям и успеваемости начинаются у школьников Германии с 10-летнего возраста. Тема Второй мировой войны входит в программу 8 класса, что соответствует 6 классу российских школ. Она не выделена в самостоятельный раздел, а включена в главу о периоде «диктатуры национал-социалистической партии» (Нериг 2010: 96). При этом в учебниках адекватно отражен нацистский режим и все его проявления по отношению как к собственному народу, так и к другим, включая геноцид, но всячески подчеркивается мирная природа и созидательный характер политической культуры Германии в истории.

Для немецких учебников очень характерно отмежевание нации от фашистского руководства и персонально от Гитлера. Договор между Германией и СССР 1939 года во всех немецких учебниках за 20 последних лет называется «Пакт Гитлера – Сталина», начало Второй мировой войны описывается как «нападение Гитлера на Польшу» (кавычки мои. – Т. С.), нападение Германии на СССР – предательство Гитлера по отношению к Сталину. То есть в сознании школьников закрепляется отделение Гитлера от нации.

По вопросу начала войны немецкие учебники сохраняют общепринятую дату – 1 сентября 1939 года, хотя в литературе и в памяти школьников бытует мнение, что война началась в 1937 году с нападения Японии на Китай. Безусловно, такая трактовка, даже не являясь официально признанной, частично облегчает в сознании современных немцев чувство вины за начало войны.

В целом освещение событий Второй мировой войны отличается в немецких учебниках объективностью и большей правдивостью, чем их толкование в новых государствах Европы (например, в Лат-

вии или Эстонии). Примером может служить отношение к так называемой *теории первого удара со стороны СССР*. В учебниках Германии в специальном параграфе «Ложь о немецкой превентивной войне» с цитатами из документов и речей Й. Геббельса, писем и докладов А. М. Василевского опровергается версия о возможности и подготовке СССР к нападению на Германию (Вассоевич 2010: 134).

Еще одна особенность современного осмысления Второй мировой войны в Германии – стремление слиться с общеевропейской идентичностью. Это привело к сверхосторожному использованию в учебниках слов «нация», «патриотизм», «государственность». В учебниках не просто полностью отсутствует тема национализма, но и сам термин «нация» редко употребляется в положительном смысле. Подчеркивается историческая судьба «простых немцев», урок Второй мировой войны часто трактуется как «национальное искупление грехов», проводится четкая грань между «тяжелым наследием прошлого и сегодняшней способностью Германии и немцев быть надежным партнером» (Нериг 2010: 104–105).

Совершенно иная ситуация в Великобритании. С одной стороны, налицо слабый интерес к теме, отчасти обусловленный особенностями системы образования. Обучение в британских школах строится с использованием проблемного подхода и с опорой на документальные источники. Школьное образование практически не связано с академической наукой, учителя имеют право свободного выбора учебников и пособий, а история является обязательным предметом только для учащихся 11–14 лет. В результате политическая история страны в глазах рядового британца дискретна и выглядит следующим образом: римляне, норманнское завоевание (1066 год), династия Тюдоров (XVI век), приход к власти нацистов и Вторая мировая война. С другой стороны, представлениям британцев о войне не чужды мессианский подход и акцентирование своей роли в освобождении Европы от нацизма.

В британской школьной программе Вторая мировая война – отдельная тема. Источники концентрируют внимание на европейском театре военных действий и проводят мысль, что Вторая мировая война была выражением борьбы идеологий либерализма, фашизма и коммунизма, сопровождавшейся вооруженным столкновением между нациями и государствами. Анализ 22 учебников истории, проведенный П. Коллманом, привел его к заключению, что в изображении и оценках Германии и немцев присутствует стереотип-

ность, которая является частью «широкой антинемецкой идеологии, лежащей в основе современной британской культурной идентичности» (Нериг 2010: 96).

В Латвии тема Второй мировой войны стала одним из факторов конструирования новой идентичности после 1990–1991 годов. Предмет сильно политизирован и идеологизирован, причем в основу идеологии положен тезис о Латвии как жертве двух тоталитарных режимов – фашистского и советского. Название «Великая Отечественная война» не только не используется в стране официально, но и «считается враждебным ее идентичности и государственной независимости» (Семиной 2010: 254). Такая позиция документально закреплена на государственном уровне, в том числе в «Декларации о латышских легионерах во Второй мировой войне» (29 октября 1998 года). В школьных учебниках советско-германский пакт 1939 года назван прямой причиной нападения Германии на Польшу и начала войны. Судьба балтийских государств приравнивается к судьбе Польши, Финляндии и Румынии. Коллаборационистами пособия для школьников именуют сторонников советского строя в Латвии в 1940 году. Сталинский тоталитарный режим представляется худшим и более опасным, чем фашистский. Сотрудничество с гитлеровскими захватчиками объясняется тем, что латыши «встретили немцев как освободителей от советской оккупации, но вскоре разочаровались в режиме Гитлера как средстве восстановления независимости» (Там же: 259). Причиной отсутствия движения Сопротивления названы советские репрессии, жители же Латвии, по мнению авторов учебников, были «незаконно призваны в Латышский легион СС, но боролись за свободу» (Там же: 259). Движение «лесных братьев» якобы носило национальный характер, несмотря на то, что в отрядах были лица, специально подготовленные немцами для борьбы в тылу Красной армии.

Так в современных латвийских учебниках истории на основе намеренных фальсификаций, поддержанных на государственном уровне, сознательно формируется негативный этнический образ русских и отторжение СССР и России, не только современной, но и исторической.

Сосед Латвии по Евросоюзу Польша в интерпретации событий Второй мировой войны в учебниках истории демонстрирует иной подход. Как и для белорусского народа, события Второй мировой войны и их трактовка являются для поляков одним из факторов национальной идентичности. При этом в оценках войны и предво-

енной политики присутствует заметная двойственность. После 1989–1990 годов произошел переход от восточноевропейской (советской) к западноевропейско-американской версии в интерпретации событий, но несмотря на это, она продолжает носить выраженный полоноцентричный характер.

Современная Польша, осознавая себя частью единой Европы, стремится придерживаться общеевропейской трактовки, нивелирующей разделяющие моменты. В то же время национальная трагедия периода Второй мировой войны не стерлась из массового сознания и не может игнорироваться.

На таком фоне представление военной тематики в учебниках разноречиво. Этому способствует и государственная образовательная политика, допускающая неограниченный плюрализм в выборе учебной литературы. И польские, и российские исследователи отмечают с 2010 по 2012 годы тенденцию в сторону радикализации оценок в интерпретации событий Второй мировой войны и усиления национальной идеи.

Проиллюстрируем это несколькими примерами. Они очень разнородны, как разнородны и позиции их авторов.

Тема Второй мировой войны изучается в последних классах каждой из трех ступеней государственной системы среднего образования, т. е. в 6-м классе базовой школы, в 3-м – гимназии и в 3-м классе лицея. Общая тенденция вписать польскую историю в европейский контекст выражается отсутствием деления курса на всемирную и отечественную историю. Цель образовательной политики – привить новую культурную идентичность. Обратная ее сторона – в ослаблении чувства патриотизма у молодых поляков. Само понятие «патриотизм» начинает восприниматься как историческое и все чаще заменяется термином «идентичность».

Согласно современной политической теории, Польша между двумя мировыми войнами была государством идеальным, но многонациональным. Главная внутренняя проблема заключалась в том, что не все национальные меньшинства (имеются в виду немцы, западные украинцы и западные белорусы) были едины в политической лояльности. Учебниками признается факт участия Польши в разделе Чехословакии в 1938 году, но объясняется, что она лишь вернула земли, населенные этническими поляками.

В большинстве школьных учебников тема войны рассматривается через призму теории «двух врагов». Имеются разделы, где сравниваются тоталитарные режимы Германии и СССР, параграф

об оккупации польских территорий построен на сравнении действий фашистской армии и советской, обе стороны называются оккупантами.

При этом отношение к Германии амбивалентно. Нацистская Германия периода войны – открытый, предсказуемый враг, а оценка ее политики отделена от отношения к Германии послевоенной и тем более современной. Отношение к СССР однозначно негативно, и оценки относятся как к военному, так и к послевоенному периоду, переходя и на современную Россию. Советский Союз – враг маскирующийся. В пособиях, изданных после 2012 года, учеников убеждают, что поляки в СССР рассматривались как элемент «ненадежный политически и чуждый классово, как главное препятствие на пути к советизации» (Петровская 2012: 134). Заметно стремление возложить на СССР вину за политические неудачи Польши и провал ее национально-государственного развития в 1930–1940-х годах. В некоторых учебниках говорится, что у Сталина не было намерений ни убивать, ни русифицировать поляков, но они скорее исключение.

Глава об антигитлеровской коалиции есть не во всех учебниках. Союзники по коалиции – Великобритания, Франция и США – обвиняются в том, что не защитили интересов Польши ни до, ни во время, ни после войны. Решения принимались «о нас, но без нас». В частности, решение о границах Польши, принятое союзниками по советскому предложению, где восточная граница проходила «по линии Керзона», а западная – по «линии рек Одер – Нейсе» с территориальными приращениями на севере Балтийского побережья в обмен на «дружественные отношения с СССР», означало «потерю Польшей независимости» (Вишневецки 2010: 71).

Наибольшие различия в оценках между учебниками до 1989, 1989–2010 и 2012 годов прослеживаются в разделах о начальном периоде войны и о ее заключительном этапе. Тенденция преуменьшить значение Восточного фронта и преувеличить – Западного и Тихоокеанского характерна для всех польских постсоветских изданий. Великая Отечественная война называется в них «советско-немецкой» (Петровская 2012: 126).

Причины Второй мировой войны делятся на прямые и косвенные. Среди прямых: аншлюс Австрии, раздел Чехословакии в 1938 году (в котором, как уже упоминалось, Польша признает свое участие), политика умиротворения агрессора со стороны западноевропейских государств, территориальные претензии Гитлера к

Польше и пакт Молотова – Риббентропа 1939 года. В учебниках до 1989 года упоминалось о попытках СССР создать систему коллективной безопасности, но сегодня эти сведения из учебников исключены.

В качестве косвенных причин определяются: стремление некоторых государств, в первую очередь Германии, пересмотреть итоги Первой мировой войны, возникновение идеологии фашизма в Италии и Германии, страх перед коммунизмом и революцией в Европе и вследствие этого поддержка нацизма как «меньшего зла», экспансионистские планы Японии, борьба за колонии, слабость Лиги Наций, а также националистические движения немцев в Гданьске и украинцев в Восточной Польше.

Военные действия описываются с 1939 года, с нападения на Польшу Германией (1 сентября) и СССР (17 сентября). Далее следует глава «Две оккупации». Описание действий СССР: деполонизация, коллективизация, национализация промышленности, расстрелы польских граждан (Катынь, Старобельск, Осташков и Козельск) – сведения о количестве и составе жертв различаются в разных изданиях. Действия Германии: Польша поделена на две части и политика по отношению к западной и восточной территориям различается, тотальный террор и уничтожение поляков, Освенцим, Майданек, Трешлинка. Отдельная глава – Холокост и уничтожение 90 % польских евреев.

Советско-германский фронт трактуется как центральное событие Второй мировой войны. Объективно оцениваются роль и значение Красной армии в борьбе с фашизмом, центральные битвы, сражения под Сталинградом и Курском. Нападение на СССР – внезапное, вероломное. Германия – агрессор. В объяснении провала плана «Барбаросса» польские учебники подчеркивают ошибки и просчеты Гитлера, его неготовность к масштабной войне и неверную оценку потенциала СССР.

В описании заключительного этапа проявилась смена ориентиров после 1989 года. Термин «освобождение Польши» заменен на «вступление Красной армии на территорию Польши», много внимания уделено восстанию в Варшаве в 1944 году и причинам поражения, в котором обвиняются как Красная армия, так и союзники по антигитлеровской коалиции, датой подписания капитуляции считается 7 мая 1945 года – Предварительный протокол, составленный без участия советского командования в Реймсе. А 8 мая

1945 года, по версии польских учебников, последовала повторная капитуляция.

Последний раздел – потери и цена войны для Польши. Основной тезис заключается в том, что борьба Польши – укор и Западу, и Востоку. В основе исторической памяти о войне лежат этноцентризм, сознание особой миссии Польши и ее образ европейского народа-страдальца, объекта притязаний врагов (Германия, СССР), преданного мнимыми друзьями (Франция, Англия).

Возможно, общий вывод выглядит парадоксально, но именно для Польши и в самосознании поляков, так же как и для Советского Союза, эта война полноправно может называться Отечественной. И хотя данный термин никогда не использовался и даже открыто отвергается современными польскими авторами, по своему глубинному смыслу именно концепция Отечественной войны является сегодня господствующей в Польше.

В Болгарии при представлении темы Второй мировой войны выделяются разнонаправленные векторы. С одной стороны, факторами влияния служат членство в Евросоюзе, желание находиться в общеевропейской трактовке истории XX века, коммерциализация образования и сферы производства учебной литературы, а в связи с этим – появление псевдонаучной литературы. С другой стороны, то, что Советский Союз и Болгария не объявляли друг другу войну, вследствие чего при наступлении Красной Армии в Болгарии сопротивления со стороны болгарской армии не было и боевые действия на территории Болгарии практически не велись – исторические факты. Войска СССР пребывали на болгарской земле 2,5 года – с 5 сентября 1944 до весны 1947 года.

Ко времени Второй мировой войны в Болгарии еще свежи были воспоминания о периоде национального освобождения конца XIX века, о действиях и роли российской армии в освободительной войне. Еще живы были те, кто помнил М. Д. Скобелева и Ф. Ф. Радецкого, поэтому в сознании большинства болгар Вторая мировая война не затмила Великую Освободительную кампанию 1877–1878 годов. Сегодня, как отмечает болгарский исследователь Т. Митев, «рыночно ориентированные интерпретации в основном распространились в литературе для взрослых и не влияют на школьную программу» (Митев 2010: 43).

Вышеизложенное обусловило специфику преподавания периода Второй мировой войны в Болгарии. В школьных учебниках сохранилась четкая и объективная картина Второй мировой войны

и роли в ней СССР. Учебники содержат 3 главы, посвященные войне. В первой описано нападение, причем Гитлер однозначно назван агрессором, подчеркнуты вероломность и внезапность нападения, а также тот факт, что на советско-германском фронте сосредоточилось 3/4 всех войск вермахта. Вторая глава – переломный период, Сталинградская и Курская битвы и победа над фашистским блоком. Третья – история антигитлеровской коалиции, конференции СССР, Англии и США, «раздел сфер влияния» и послевоенное устройство мира.

Виновниками войны в болгарских учебниках признаются Германия и Япония. Особое внимание уделено подготовительному периоду и Мюнхенскому соглашению 1938 года. Выражено мнение, что болгарский царь Борис III правильно поддержал его, так как это соглашение якобы устраняло несправедливость итогов Первой мировой войны. Однако при этом политика «умиротворения агрессора», принятая Францией и Англией, осуждается авторами учебников как имеющая явно антисоветскую направленность, а позиция СССР во многих учебниках (например, Х. Мирчевой и Г. Рангеловой) оценивается положительно (Митев 2010: 215).

Ключевые разделы подчеркивают освободительный характер войны для СССР и решающую роль Красной Армии в победе над фашизмом. Но сам термин «Великая Отечественная война» в современных учебниках не используется (в отличие от советского периода истории Болгарии). Больше внимания по сравнению с учебниками 1970–1980-х годов уделено военным действиям на Западном, Африканском и Тихоокеанском направлениях. Это, по мнению официальных лиц в Болгарии, делает рассказ о войне сбалансированным. Между тем описания событий на других фронтах в объемах, сравнимых с Восточным, размывают представления школьников о масштабах боевых действий на советско-германском направлении.

Событиям на фронтах в учебниках отводится мало места, больше внимания уделено целям и задачам Гитлера в войне и характеристикам так называемого *нового порядка*. Рассматривается движение Сопротивления во Франции, Польше и Югославии.

В болгарском историческом сознании сегодня господствует концепция «ответственности власти», когда на государство и политическое руководство страны возлагается вся вина за провалы и неудачи державы и нации. В этом контексте оценивается и пакт 1939 года, который признается в болгарских учебниках причиной

захвата Польши, но вина не снимается и с западноевропейских стран, которые своей политикой не оставили СССР выбора. Результатом стала катастрофа Польши. В русле указанной парадигмы оцениваются и агрессоры, Япония и Германия, и неудачи Красной армии, ослабленной сталинскими репрессиями, на начальном этапе обороны. Ярko проявилась теория ответственности властей в учебниках М. Семкова и И. Евгениева, а также И. Калиновой, в которых высказано мнение, что за совершенные в годы Второй мировой войны преступления стороны должны нести равную ответственность, так как террор осуществлялся с обеих сторон. В качестве примеров приводятся Катынь (СССР), издевательства над военнопленными (Япония), практика тотального уничтожения Дрездена (Великобритания), Хиросима и Нагасаки (США) (Петровская 2012: 227). В целом же возмездие и наказание нацистским военным преступникам на Нюрнбергском процессе болгарские учебники считают слишком мягкими.

В качестве общего вывода можно констатировать, что в странах Европейского союза тема Второй мировой войны остается популярной, но ее освещение в учебниках сильно различается в зависимости от особенностей национальных школ.

Наиболее непредвзято события войны описаны в учебниках Германии и Болгарии. В Великобритании и Польше присутствует стремление рассматривать Вторую мировую войну в контексте стратегических национальных интересов. В Латвии информация о военном периоде используется для утверждения современной идеологической доктрины, построенной на противопоставлении латвийской государственности конца XX века ее развитию в предшествующий период. Общим для всех государств Евросоюза является стремление связать осмысление Второй мировой войны с подтверждением существующей или выстраиванием новой идентичности в современном мире.

Литература

Вассоевич, А. Л. 2010. События Второй мировой войны в школьных учебниках объединенной Германии. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 130–135.

Вишневски, Э. 2010. Вторая мировая война в современных польских учебниках истории. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 58–77.

Едемский, А. Б. 2010. К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 154–164.

Митев, Т. 2010. Вторая мировая и Великая Отечественная войны Советского Союза в болгарских учебниках истории. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 37–47.

Нериг, Х. 2010. Вторая мировая война в немецких и британских учебниках истории: между Империей, Европой и гегемонией либерализма. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 95–110.

Петровская, О. В. 2012. Болгария. От Гитлера к Сталину. *Расскажу вам о войне... Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран*. М.: РИСИ, с. 205–250; 113–167.

Семиндей, В. В. 2010. Вторая мировая война в школьных учебниках и методических пособиях Латвии. *Вторая мировая и Великая Отечественная война в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы Международной конференции (8–9 апреля 2010 г. Москва)*. М.: РИСИ, с. 254–264.